

Глава 9. Первые дни в Дицине

То, чему суждено было случиться, всё равно произойдёт.

Лу Сяо спокойно закрыл терминал, даже не удосужившись ответить «принято» или «понял». Он как ни в чем не бывало вернулся к новой игре, соря деньгами во внутриигровом магазине.

Вернувшись, Лу Янь прислал сообщение, требуя, чтобы Лу Сяо явился в академию. Лу Сяо всё равно некуда было идти, да и опасаясь, что Лу Янь пожалуется папочке, он решил, что стоит вернуться на занятия.

Факультет потенциала был известен в Академии Дицин как сборище никчемных студентов. Здесь было мало учащихся, мало ресурсов, а территория кампуса оказалась значительно меньше, чем у трёх других ключевых факультетов. Даже по дороге к корпусу студентам факультета потенциала приходилось выслушивать насмешки от учащихся других направлений. К тому же, студенты здесь не могли похвастаться силой, где один стоит десятых — это был самый настоящий факультет слабаков.

— Лу Сяо! Ты тоже на факультете потенциала? — Нин Чунь прибежал издалека, сияя от радости. — Значит, теперь мы однокурсники?

— А где мне еще быть? — Лу Сяо бросил на него косой взгляд. — Драться я всё равно не умею.

— Но ведь ты смог победить парня с факультета особых операций, это же круто! — восхищался Нин Чунь. — В тот день я боялся, что ты попадешься в ловушку Нин Цзи, но не ожидал, что ты всё просчитал с самого начала.

Лу Сяо спросил:

— Нин Цзи учится на факультете особых операций?

— Ага, — Нин Чунь кивнул и добавил как нечто само собой разумеющееся: — Хотя в личном зачете он не вошел в тройку лучших, но в десятку пробился. Конечно, он отправился на факультет особых операций.

Лу Сяо молча одарил Нин Чуня коротким взглядом и ничего не ответил.

После занятий профессор Ван вышел из аудитории, не обнаружил студента на месте и снова пришел в ярость.

Практическими тренировками в основном занимались инструкторы. Когда Лу Сяо добрался до тренировочного поля у Южных ворот, многие отряды уже всю тренировались.

— Куда смотришь? Наш отряд здесь.

Студенты перешептывались. Лу Сяо слышал, как кто-то жалел его, стоящего за дверью, а кто-то ругал за то, что в первый же день он посмел прогулять занятия, называя это наглостью и заслуженным наказанием.

Нин Чунь хотел что-то сказать, но Лу Сяо не интересовали сплетни на форуме, и сейчас он направлялся к тренировочному полю.

Дослушав, Нин Чунь понизил голос:

— Мне что, вести себя тише?

Лу Сяо, прислонившись к стене, о чем-то размышлял. Прошло всего несколько минут, и под строгий голос профессора Вана, читавшего лекцию, он, не стесняясь, развернулся и ушел.

Лу Сяо издалека услышал, как Мо Линхань что-то кричит. Повернув голову, он неожиданно для себя наткнулся взглядом на прямую, как струна, фигуру, стоявшую рядом с Мо Ханьси.

Лу Сяо недоуменно нахмурился:

— А зачем мне вообще идти на поле боя?

Выпалив это, профессор Ван до побелевших костяшек сжал указку и быстрым шагом вошел в аудиторию, с трудом сдерживая гнев, чтобы не огреть Лу Сяо по спине.

Благодаря профессору Вану, Лу Сяо несколько дней был в центре внимания, а его имя буквально заполонило главную страницу форума факультета потенциала.

Лу Сяо был в недоумении, прислонившись к дверному косяку и заглядывая в аудиторию.

Лу Сяо пожал плечами, подумав про себя, что в этой жизни ему туда путь заказан, и, втянув голову в плечи, исчез за дверью.

Профессор Ван прогремел:

— Потому что Дицин — это место, где Империя куёт военные кадры!

— Говорят, ты единственный студент за все годы факультета потенциала, который во время тестов победил представителя факультета особых операций. Я только пришел, а старшекурсники уже вовсю обсуждают тебя, я даже немного погрелся в лучах твоей славы, —

Нин Чунь застенчиво почесал затылок, но, не дождавшись ответа, замялся: — Что случилось?

— Где отряд? — спросил Лу Сяо, подойдя ближе.

Снаружи аудитории профессор средних лет брызгал слюной.

— Вот как? Вписал свое имя в историю факультета потенциала?

Но ведь Император даже словом не обмолвился о том, что его отправят на поле боя?

— Ладно, ладно, хватит мне здесь оправдания искать, — профессор Ван раздраженно прервал его, от гнева лицо его почернело. — Слушай сюда: раз ты еще не осознал всей ответственности, то стой у дверей, пока до тебя не дойдет, и только тогда заходи на урок!

Глаза Нин Чуня заблестели:

— Правда?

— Я что, настолько крут?

— Опять за старое! Первый день занятий, а ты уже пропустил мой утренний урок! Ты считаешь, что теория не важна? Если не будешь слушать сейчас, то на поле боя даже не поймешь, как погибнешь!

Лу Сяо: «...»

Возможно, из-за того, что все только познакомились, многие инструкторы в первый день тренировок заставляли новобранцев разбиваться на пары и спарринговаться друг с другом. Это называлось «подружиться через бой» — своего рода приветственный подарок.

Так зачем же идти на поле боя? Разве после выпуска не наступает свобода?

— Не нужно.

Не дожидаясь ответа от Лу Сяо, Нин Чунь быстро перевел тему:

— Раз ты теперь знаменитость нашего факультета, может, у тебя всё получится!

Лу Сяо нахмурился:

— Но...

Лу Сяо медленно поплелся в ту сторону.

Лу Сяо вдруг почувствовал, как у него закружилась голова от успеха.

Мо Линхань хотел было поторопить его, но, бросив взгляд на Ю Шу и поняв, что тот молчит, прикусил язык.

Разумеется, Лу Сяо никогда не был из тех, кто привык во всем слушаться.

В итоге, такой «выдающийся» Лу Сяо, только войдя в аудиторию, был с шумом выгнан профессором теории за дверь стоять в наказание — в высшей степени показательно.

Куда уж тише, Лу Сяо чуть нос к небу не задрал:

— Можно и погромче.

— Ничего, — ответил Лу Сяо, глядя прямо перед собой. — Ты довольно хорошо его знаешь.

— Чего уставился? Я сказал: зайдешь, когда поймешь всю ответственность. — Сегодня профессор Ван был тверд в своем намерении наказать Лу Сяо.

Ю Шу сегодня был одет так же, как Мо Линхань, но почему-то Лу Сяо казалось, что от него исходит куда больше властности.

— А, — Нин Чунь неловко рассмеялся. — Кто это? Нин Цзи?

Впрочем, у каждого было свое мнение, и каждый предпочитал держаться в стороне.

Стоило взглянуть издалека, как сразу становилось понятно, кто здесь главный, а кто заместитель.

На второй день на теоретическое занятие Лу Сяо вовсе не пришел.

Почему здесь только двое?

— Ты ведь из отряда Фан, верно? — с улыбкой напомнил Мо Линхань. — Среди новобранцев 107-го призыва под началом нашего инструктора Ю ты единственный, забыл?

Лу Сяо: «...»

— Лу Сяо, — Ю Шу взглянул на свой терминал. — С момента установленного времени семнадцать ноль-ноль прошло десять минут опоздания...

— И что, хочешь отправить меня на штрафные круги? — Лу Сяо приподнял бровь.

Ю Шу: «...»

— Начнем с двойной нормы? — Лу Сяо угадал с первого раза. — Десять минут, значит, двадцать кругов.

Ю Шу: «...»

По правилам Ю Шу, за опоздание действительно полагался бег, причем в двойном размере. Лу Сяо слишком хорошо знал микромимику Ю Шу. Стоило ему взглянуть на того, как он сразу понял, что к чему, и, широко распахнув глаза от изумления, воскликнул:

— Ты что, смерти моей хочешь?!

— ...Я еще ничего не сказал.

— Двадцать кругов — это же настоящая смерть! — Лу Сяо, казалось, его не слышал. — Ты посмотри, какой там огромный тренировочный плац!

— ...

— Ладно, ты победил, побегу, раз надо!

Лу Сяо сердито фыркнул, отмахнулся рукой и, развернувшись, быстро побежал прочь.

— Что это вообще значит? — глядя вслед удаляющемуся Лу Сяо, Мо Ханьси опешил. — Шеф, разве вы не собирались освободить его от наказания, учитывая, что у него период течки?

— Наказание бегом — лишь предлог, на самом деле я хотел пресечь его попытки отлынивать от тренировок, — Ю Шу едва заметно улыбнулся уголками губ. — Он у нас очень хитрый.

В это же время Лу Сяо, шагающий по тренировочному полю, скорее прогуливался, чем отбывал наказание.

— Что ты делаешь? Вижу, как ты уже не первый круг наматываешь, — с любопытством спросил

однокурсник, отдыхающий в строю.

— Неужели не видно? Наказывают меня бегом, — лениво отозвался Лу Сяо, проходя мимо.

Однокурсник: «...»

— Ха-ха-ха, Лу Сяо, как тебя опять угораздило? Ты с самого начала семестра хоть на одно занятие попал? — один из студентов факультета потенциала, наслышанный о славных подвигах Лу Сяо, залился смехом. — Не в обиду будь сказано, Лу Сяо, но ты просто нереальный.

— Ну, скажем так, выше среднего, — Лу Сяо узнал в нем одnogруппника по теоретическим курсам, которого запомнил лишь благодаря его крайней болтливости.

Кто-то поинтересовался:

— И сколько кругов тебе дали?

Лу Сяо с презрением на лице ответил:

— Пф, всего лишь жалкие двадцать.

— Черт, не думал, что инструктор Ю окажется таким безжалостным.

Лу Сяо искоса взглянул на него, и выражение лица парня тут же стало равнодушным:

— Твой инструктор тоже не подарок.

Лу Сяо отсчитывал время, отведенное на наказание, но пока он не спеша намотал десять кругов, время уже перевалило за вечер, и ужин в столовой прошел. На тренировочном поле почти никого не осталось.

Лу Сяо, мучимый голодом, размышлял, как бы завтра отвертеться от тренировки, но Ю Шу опередил его, объявив об окончании занятий.

— Иди поешь, — Мо Линхань бросил на Ю Шу многозначительный взгляд, словно намекая Лу Сяо, что это решение принял именно Ю Шу.

Лу Сяо, поняв намек лишь отчасти, кивнул и, покинув поле, связался по терминалу с Тан Сяо, чтобы тот принес ему еды. Он не собирался питаться в столовой. Однако Тан Сяо только что отозвали в Клан Лу, и до его возвращения в академию оставалось время, поэтому он лишь посоветовал Лу Сяо заглянуть в магазин по пути.

Раз уж нельзя поесть нормальной еды, питательный раствор, хлеб или закуски из магазина тоже сойдут. К тому же магазин как раз находился по дороге в общежитие, и Лу Сяо принял предложение.

Магазин представлял собой двухэтажный супермаркет с огромным ассортиментом товаров, и посетителей там было довольно много. И как назло, там оказался Ю Шу.

Лу Сяо замер. Сейчас не было учебного времени, и перед ним стоял не инструктор и не экзаменатор, а бывший парень, с которым у него когда-то был роман.

По обе стороны тянулись высокие стеллажи, забитые товарами до такой степени, что между ними образовался узкий и длинный проход. В этом проходе они были вдвоем.

Атмосфера внезапно стала странной и неловкой. Лу Сяо схватил первый попавшийся хлеб, который ему нравился, и, повернувшись, собрался уйти.

Ю Шу не пытался его удержать.

Осознав это, Лу Сяо вдруг почувствовал досаду: почему он не окликнул меня? Стоило выпасть такой редкой возможности побыть вдвоем, а он даже словом не обмолвился?

Чем больше Лу Сяо думал об этом, тем сильнее злился. Он резко развернулся, вытаращил глаза и громко потребовал:

— Тебе что, совсем нечего мне сказать?

Ю Шу опешил, а затем кивнул:

— Есть.

— Ну так говори! — Лу Сяо был готов взорваться от нетерпения.

Раз уж ты скрыл от меня наличие невесты, то и я скрыл от тебя наличие жениха! Выкладывай всё, будем квиты!

Ю Шу задумался и лишь спустя долгое время смягчил свой обычно ледяной взгляд, произнеся с оттенком безысходности:

— Сяо-Дань, я виноват перед тобой за то, что случилось раньше.

Лу Сяо уже и не помнил, когда в последний раз слышал, чтобы его называли Сяо-Дань. Это прозвучало так тепло, что он на мгновение растерялся.

Придя в себя, Лу Сяо решил быть честным и тут же выложил Ю Шу, что у него самого есть жених:

— Ничего страшного, я тоже перед тобой виноват — у меня тоже есть жених.

— Жених? — в голове у Ю Шу словно зазвенело. — Правда? Раньше я не слышал, чтобы у тебя был жених.

— Ну да, — Лу Сяо так сильно сжал в руке мягкую булку, что та потеряла всякую форму. — Отец только недавно мне сказал.

Ю Шу промолчал, его лицо стало непроницаемым.

Лу Сяо вдруг что-то вспомнил, его глаза хитро блеснули, и он продолжил:

— Говорят, мой жених довольно крут, так что тебе лучше быть со мной помягче. Не стоит устраивать мне такие суровые тренировки. — Сказав это, он внимательно проследил за реакцией Ю Шу. — Пожалуйста, не заставляй меня больше бегать круги в наказание. Если он разозлится, я даже не знаю, сможешь ли ты с ним справиться, он правда очень опасный.

Ю Шу перебил его:

— Ты любишь его?

— ...

Лу Сяо не знал, что ответить. Он даже в глаза не видел этого жениха, как он мог его полюбить? Да даже если бы и видел, сейчас он был не в состоянии питать чувства к кому-то еще. Но раз уж он использовал этого человека, чтобы заставить бывшего быть помягче, признаться в неприязни к жениху было бы нелогично.

— На самом деле... — Ю Шу открыл рот, — когда я неожиданно узнал о своей помолвке, то сразу начал добиваться расторжения брака, но родители обеих сторон постоянно отказывали, поэтому всё и затянулось до сих пор.

Лу Сяо тяжело вздохнул, подумав, как же Ю Шу не повезло столкнуться с такими упрямыми родственниками с обеих сторон.

Лу Сяо поднял глаза и внимательно посмотрел на лицо Ю Шу, но спустя мгновение отвел взгляд, чувствуя, как сердце бьется быстрее.

Действительно, его нельзя винить в любви к красивым лицам — этот человек был невероятно хорош собой, и он по-прежнему нравился ему. Даже после расставания Лу Сяо ни капли не жалел о том, что когда-то так сильно его любил.

В конце концов, если они оба добьются расторжения помолвок, их отношения ведь теоретически могут наладиться?

Может быть, стоит вернуться и попробовать приложить больше усилий для расторжения своей помолвки?

<http://bllate.org/book/21005/2135700>